

ПОЛАГАНИЕ ПРАВОПОРЯДКОМ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

© 2016 г. Алексей Сергеевич Дутов¹

В статье рассматривается понятие полагания правопорядка как действующая причина обстоятельств, составляющих содержание правовой реальности. Анализируется аналогия между мышлением субъекта и полаганием правопорядка, объясняется механизм возникновения правовых обстоятельств и устанавливается условие их потенциального существования. Полагание правопорядка используется для объяснения природы и классификации субъектов права.

The article discusses the concept of positing the Rule of Law as efficient causes of the circumstances which form the content of legal reality. Analyzes the analogy between the thinking subject and the positing of law, explains the mechanism of the appearance of the legal circumstances and establishes the condition of their potential existence. The positing of law is used to explain the nature and classification of law.

Ключевые слова: правопорядок, правовая реальность, полагание, умопостигаемая форма, онтологические обстоятельства, логические обстоятельства, субъекты права, физические лица, юридические лица, субъекты *simpliciter*, субъекты *in aliquo modo*.

Key words: law, legal reality, positing, the intelligible form, ontological circumstances, logical circumstances, legal entities, natural persons, legal persons, entities *simpliciter*, subjects *in aliquo modo*.

Наличие взаимосвязи между правовой реальностью и классификацией субъектов права уже отмечалось в юридической литературе. Более того, само понятие правовой реальности является предметом достаточно интенсивной разработки как юристов, так и ученых смежных гуманитарных, в первую очередь философских, дисциплин². Наибольшую сложность в установлении природы этой взаимосвязи представляет природа правовой реальности, удовлетворительное определение которой на настоящий момент отсутствует. Причиной этого, как представляется, является недостаточная определенность самого понятия “реальность”, исследование которого логически предшествует такому определению. Это положение уже подмечалось рядом авторов, однако предложенные пути выхода из него нельзя назвать удачными. Так, были предложены варианты обобщения понятия правовой реальности, например предлагалось понятие “правовое концептуальное пространство”, однако поскольку природа самой реальности оставалась неопределенной, то введенные обобщения по-прежнему нельзя назвать удовлетворительным решением названной проблемы³.

Вместе с тем в философии давно с большим или меньшим успехом используется то понятие, которое может быть использовано вместо сомнительных определений понятия реальности, — это понятие сущего. Очевидно, что понятие сущего является наиболее общим, поскольку сущее есть все то, что тем или иным образом имеется в реальности. В указанном определении к сущему вообще нельзя ничего добавить, и оно есть то, что первым подлежит восприятию разума. Реальность в любом смысле — некоторое ограничение сущего, его разновидность, а поскольку необходимость

выявления природы этого ограничения не очевидна, то разумно исходить из более общего понятия — т.е. сущего, а не реальности⁴.

Для выявления природы правовой реальности можно использовать ряд аналогий с теорией познания. Одним из основных делений сущего является деление его на сущее в вещах (*in res*), или онтологическое сущее, т.е. то, что существует вне разума, и сущее самого разума (*in rationes*), логическое сущее. При этом между ними есть определенная взаимосвязь. От онтологически существующей единичной вещи разум⁵ абстрагирует (извлекает) некоторую умопостигаемую форму, присущую ему самому, которая есть вид вещи и есть логически сущее. При этом в процессе мышления объект разума — сам разум, т.е. логически сущее существует (пребывает) в самом разуме, который воздействует на самого себя. Онтологически сущая вещь в процессе познания не меняется, являясь не объектом, а скорее предметом мышления. Указанная умопостигаемая форма (вид) формально существует в разуме, но то, что формально существует в вещи и совпадает по содержанию с этой формой, было названо чьей-то вещью — поскольку разум абстрагирует от нее не некоторую акциденцию, а сущность или нечто от сущности самой вещи⁶. Поясним сказанное.

В качестве единичного онтологически сущего возьмем человека. Данный человек существует в вещах (онтологически). Разум абстрагирует от вещи некоторую умопостигаемую форму — то, что познается в человеке и делает его таковым, т.е. понятие человека как разумного живого существа. Это понятие есть нечто логически сущее в самом разуме. И в процессе познания познаваемый человек не изменяется, хотя и соотносится некоторым образом с разумом. Абстрагируемый вид (человек — разумное живое существо)

¹ Старший преподаватель МГТУ им. Н.Э. Баумана (E-mail: aemilius17@yandex.ru).

² См.: Гаджиев Г.А. Опыт философско-правового осмысления цивилистических проблем (Онтологический аспект) // Гражданское право и современность. Сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко; Крет О.В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ. Дисс. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2007.

³ См.: Гаджиев Г.А. Указ. соч. С. 47–49.

⁴ См.: Аристотель. Метафизика / Пер. с греч. А.В. Курбицкого. М., 2008. С. 227 и далее.

⁵ Точнее — разум или его часть, что для хода дальнейших рассуждений несущественно.

⁶ См.: Фома Аквинский. Соч. / Сост., пер. с лат., вводная статья и комм. А.В. Апполонова. Изд. 2-е. М., 2004. С. 193 и далее.

существует в разуме как некоторая умопостигаемая форма, но то, что по содержанию существует в самой вещи, и есть ее сущность (чтойность). В этом проявляется связь логических и онтологических обстоятельств.

Для выяснения природы правовой реальности проведем следующую аналогию. Допустим, что существует некоторое логически сущее, которое назовем правопорядком, причем такое, что является действующей причиной некоторой деятельности – полагания. Если разум абстрагирует умопостигаемую форму от онтологических вещей, результатом чего является существование логически сущего, существующего некоторым образом в самом разуме, то правопорядок полагает некоторую логически сущую умопостигаемую форму, результатом чего является существование некоторого вида сущего – правового обстоятельства, существующего некоторым образом в самом правопорядке⁷. При этом полагание есть деятельность, и аналогично тому, как разум не изменяет онтологически сущей вещи, так и правопорядок не изменяет умопостигаемой формы вещи, которая с одной стороны есть содержание логически сущего (по аналогии с чтойностью вещи), а с другой стороны есть содержание некоторого правового обстоятельства. Наконец, разум (или его часть) есть действующая причина существования логически сущей умопостигаемой формы, а правопорядок (или его часть) – действующая причина существования соответствующего правового обстоятельства. Таким образом, ряду разум – мышление – мысль – содержание мысли ставится в соответствие ряд правопорядок – полагание – правовое обстоятельство – умопостигаемая форма.

Подобно тому, как разум, хотя в нем и существуют логические обстоятельства, есть онтологически сущая вещь, а не логически сущее, так и правопорядок, хотя в нем некоторым образом существуют правовые обстоятельства, не есть правовое обстоятельство, а нечто логически сущее.

Но кроме сходства между разумом и правопорядком необходимо отметить и весьма важное различие: поскольку действовать могут только индивиды, то разум – нечто действующее онтологически сущее, правопорядок же есть то, что только мыслится действующим (полагающим) логически сущим и мыслится таковым некоторым разумом.

Рассмотрим теперь ряд вопросов, связанных с полаганием. Разум может мыслить любую умопостигаемую форму. Эта способность ограничена только противоречивостью, поскольку противоречивое не обладает умопостигаемой формой и не может мыслиться. Но все онтологически сущее обладает умопостигаемой формой и тем самым может мыслиться и, следовательно, может быть предметом полагания правопорядком. Отсюда очевидна и причина сложности описания правовой реальности – правопорядок может полагать любую умопостигаемую форму. При этом логически сущее в некотором смысле “шире” онтологически сущего – поскольку в пределах отсутствия противоречия разум способен добавлять к некоторой умопостигаемой форме нечто и мыслить то, что не существует актуально в вещах, например козлоления, химеру или что-то подобное⁸.

⁷ См.: Дутов А. С. Классификация обстоятельств и ее роль для определения природы субъекта права // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12 (132).

⁸ Химера, в той части, в которой непротиворечива, существует в разуме, подобно любому другому логически сущему (см.: Слинин, Я. А. Аристотель и онтологические основания логики. СПб., 2013. С. 8–10).

Отметим также и то, что мысль некоторое свойство, разум в конкретном с необходимостью добавляет к нему нечто еще для получения логически сущего, поскольку свойство само по себе не существует. Так, существует не белое само по себе, отделенное белое, а что-то белое, будь то камень, мел или что-либо иное. Но разум может добавлять к этому свойству и то, что существует только в разуме, и мыслить белую химеру, и т. п. Но он не может добавлять к свойству то, что с ней включает противоречие. Тем самым нельзя мыслить что-то белое, что не может быть белым, и т. п.

Перейдем к определению человека. Его умопостигаемой формой будет “разумное живое существо”. Но разум обратим со свободной волей⁹, т. е. способностью к совершению контингентного¹⁰, которая может быть использована для дефиниции субъекта права. Отметим, что разум не может мыслить способным к совершению контингентного действия то, что не обладает свободной волей и, следовательно, разумом. Тем самым указанное, как не способное к контингентному, не может мыслиться разумом в качестве субъекта и, соответственно, не может полагаться таковым правопорядком. Считая способной к контингентному ту умопостигаемую форму, которая соответствует способному к таковому по природе, правопорядок является действующей причиной существования такого правового обстоятельства, как субъект *simpliciter* (субъект безусловный, сам по себе). Но утверждение: «собака или камень способны совершать контингентное» не обладает умопостигаемой формой, поскольку способность к совершению контингентного противоречит природе неразумной собаки или камня. Тем самым полагать подобное правопорядок не может. Указанная сущность несовместима с рассматриваемым свойством. Таким образом, правопорядок может полагать субъектами права субъекты *simpliciter*, т. е. те, которые способны к контингентному. Отметим, что в определении субъекта мы использовали не видовое отличие человека (разум), а обратимое с ним обстоятельство – свободную волю¹¹.

Аналогично разуму, который добавляет к свойству некоторую сущность, правопорядок может добавлять к умопостигаемой форме нечто, полагая способным к контингентному человека, мужчину, пенсионера и т. п., но не может считать способным к контингентному то, что по природе к нему не способно. Но может оказаться и так, что правопорядок добавляет к этой умопостигаемой форме только нечто от полагания самого правопорядка, т. е. полагает способным к контингентному то, что он полагает к тому способным. Само по себе это не содержит противоречия, хотя указанное добавление и не существует в вещах. В этом случае необходимо также говорить о субъектах права, но по роду отличных от субъектов *simpliciter* – субъектах условных, т. е. при

⁹ Под обратимыми обстоятельствами понимают такие, для которых из существования одного следует существование другого, т. е. все, что разумно, обладает свободной волей и наоборот.

¹⁰ Контингентное есть то, причиной чего является свободная воля. Оно противоположно необходимому, т. е. может как быть, так и не быть, но оно противоположно и случайному, поскольку последнее сводимо к необходимому, а контингентное – нет. О понятии контингентного, см., например: Скотт И. Д. Избр. / Сост. и общ. ред. Г. Г. Майорова. 2011. С. 23 и далее.

¹¹ Тем самым свободной волей обладает по природе все то, что обладает разумом. Но то, что присуще чему-то по природе, не обязательно актуально присуще этому в любой момент времени, чему может препятствовать иное обстоятельство. Тем самым для человека вовсе не обязательно обладать свободной волей актуально в любой момент времени, этому может препятствовать болезнь, аффект и т. п.

условии предположения таковым правопорядком, субъектов в некотором смысле – *in aliquo modo*.

Рассмотрим некоторые следствия рассматриваемого подхода к определению субъектов права.

1. Необходимость четкого разграничения понятия субъекта права и того обстоятельства, которое с ним соотносится как для субъектов права *simpliciter*, так и для субъектов *in aliquo modo*. В юридической литературе указывалось на то, что физические лица также несут фиктивный характер по аналогии с юридическими лицами в связи с тем, что их правоспособность основана на праве, а не дана им от природы¹². Однако из того, что правоспособность физических лиц основана на праве, так же как и правоспособность юридических лиц, вовсе не следует, что она основана для них одинаковым образом. Безусловно, фиктивность присутствует как для физических, так и для юридических лиц, но она присутствует в разной степени. Как физическое лицо, так и юридическое лицо являются логическими (и правовыми) обстоятельствами. Оба они полагаются правопорядком и в этом смысле фиктивны¹³. Но предметом полагания правового обстоятельства “физическое лицо” является умопостигаемая форма того онтологически сущего, которое способно к нему в природе вещей и которое правопорядком полагает способным к таковому. Для юридических лиц, которые являются разновидностью субъектов *in aliquo modo*, умопостигаемая форма, полагаемая правопорядком, совпадает по содержанию с правовым обстоятельством, являющимся результатом такого полагания: он полагает способным к контингентному то, что способно по его полаганию, и этому нет соответствия в вещах. В указанном смысле юридические лица фиктивны, в отличие от физических, хотя сама природа этих обстоятельств одинакова: и физические лица, и юридические лица есть логические обстоятельства. Тем самым необходимо, в частности, последовательно различать полагаемое правовое обстоятельство: некоторое физическое лицо и соотносящееся с ним онтологическое – некоторого человека.

2. Для юридических лиц, которые только полагаются правопорядком способными к совершению контингентного, достаточным условием существования юридического лица является такое полагание: субъект *in aliquo modo* существует как его необходимый результат. При этом таковым субъектом не являются ни коллектив субъектов *simpliciter*, ни какая-либо организация. Дело в том, что хотя правопорядок и должен полагать действия (в конечном счете субъектов *simpliciter*) как действия самого субъекта *in aliquo modo*, но субъект

при этом является их действующей причиной. Причина же логически предшествует следствию. Тем самым субъект этого рода (в частности, юридическое лицо) с необходимостью предшествует тому действующему, которое с ним соотносится. Аналогично необходимо сказать и про наделение имуществом субъектов права: наделить чем-то можно только то, что логически предшествует по существованию наделяемому. Поэтому само имущество юридического лица не может быть субъектом (персоной), а говоря о “персонификации имущества”¹⁴, необходимо в первую очередь раскрыть механизм этой персонификации, что удовлетворительным образом не сделано.

Следовательно, некоторое юридическое лицо существует до соотнесения с ним действий субъектов и имущества и вне зависимости от такого соотнесения. Указанный вывод позволит дифференцировать выделенные в настоящее время признаки юридических лиц, обособив в них те, которые относятся к сущности самих лиц.

3. Субъектами права правопорядок не может полагать то, что не способно совершить контингентное действие по природе, в частности объекты неживой природы (в том числе, как уже говорилось, и имущество), животных и т.п.¹⁵ К субъектам *simpliciter* относятся люди, как единственное, что способно к совершению контингентного, существующего в физических телах.

4. Субъекты права *simpliciter* и *in aliquo modo* являются разнородными, т.е. не относятся к одному роду. Напротив, все субъекты *in aliquo modo* по природе однородны и отличаются тем, что добавляет правопорядок к полагаемому субъекту. Но субъектов права этого рода делает не субъектами не то, что добавлено к указанному свойству, а само это свойство, которое есть сущность субъекта или часть этой сущности. Поэтому юридические лица и публичные образования как субъекты не отличаются, хотя правопорядок может добавлять к полагаемой умопостигаемой форме (способное к контингентному) то, что относится к разному роду.

Рассмотренный в данной статье подход позволяет:

1. Выявить природу правовой реальности: логическое сущее – такое, которое актуально полагается правопорядком, при этом правопорядок может полагать любую умопостигаемую форму.

2. Описать механизм ее возникновения: правопорядок является действующей причиной возникновения правовой реальности.

3. Дать основу для построения теории субъектов права.

¹² См.: Козлова Н.В. Сущность юридического лица и современный правопорядок // Проблемы развития частного права. Сб. ст. к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011. С. 201–211.

¹³ Строго говоря, о фикции необходимо говорить тогда, когда правопорядок полагает актуально сущим то, что актуально не существует.

¹⁴ См.: Гражданское право. В 4-х т. Т. 1. Общая часть. Учеб. для студентов вузов / Отв. ред. Е.А. Суханов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2006.

¹⁵ См.: Белов В.А. Гражданское право. Т. 2. Общая часть. Лица, права, факты. Учеб. М., 2011. С. 25.